

ЛУННАЯ ПОЧТОВАЯ СЛУЖБА

ХИЁКО КУРИСУ
перевод Виктории Водопьяновой

роман

МИО

МИФ Проза

Хиёко Курису

Лунная почтовая служба

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2023

УДК 821.521-31
ББК 84(5Япо)6-445

Курису Х.

Лунная почтовая служба / Х. Курису — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2023 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-250869-3

Лунная почтовая служба на Сумеречной аллее открывается лишь после заката. Говорят, что отсюда можно отправить письмо, кому и куда угодно – в прошлое, настоящее или будущее, – если знать особые правила. Письма здесь пишут зеркально, скрывая в строках чувства, которые долго хранили в сердце и не решались открыть, а после отдают Суйгэцу – молчаливому и внимательному почтальону, знающему больше, чем принято говорить вслух. Каждое письмо – это попытка примириться, проститься или начать заново, и каждое отправляется туда, где оно нужнее всего. Но слова не всегда меняют судьбу сразу. Иногда им нужно время, чтобы стать услышанными.

УДК 821.521-31

ББК 84(5Япо)6-445

ISBN 978-5-00-250869-3

© Курису Х., 2023
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2023

Содержание

Правила пользования лунной почтовой службой	7
Письмо первое. Тебе – тому, с кем мы когда-нибудь встретимся	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Хиёко Курису Лунная почтовая служба

Original title:

#####

YUUYAMIDOORI SHOUTENGAI – TASOGARE YUUBINKYOKU

Hiyoko Kurisu

На русском языке публикуется впервые

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Hiyoko Kurisu 2023

All rights reserved.

Original Japanese edition published in 2023 by Poplar Publishing Co., Ltd.

Russian language translation rights arranged with Poplar Publishing Co., Ltd. through The English Agency (Japan) Ltd. and New River Literary Ltd.

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

Правила пользования лунной почтовой службой

Духам, живым духам, попавшим в беду людям

Настоящее отделение Лунной почтовой службы работает только по вечерам.

На почте вы можете написать и отправить свои письма.

Вы можете отправить ваше послание куда угодно – в прошлое, настоящее, будущее, – любому адресату.

Однако вы не можете обратиться к уже почившим.

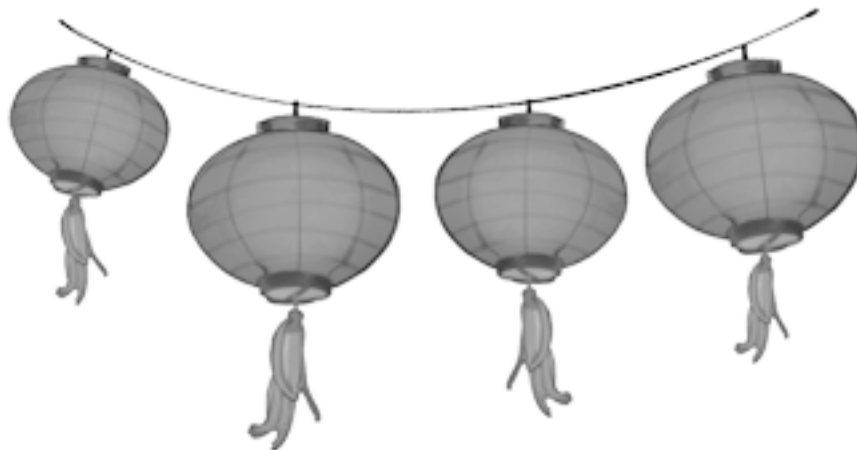
Вы можете отправить письмо в прошлое, но изменить произошедшее нельзя.

При написании обратите внимание на следующее:

- пишите зеркально;*
- соблюдайте ограничение по количеству символов.*

Уточните у сотрудника почты по поводу штрафов при нарушении заданного количества символов.

Письмо первое. Тебе – тому, с кем мы когда-нибудь встретимся

Почему же это произошло...

Продолжая задаваться этим вопросом, я быстро шла, не вытирая слез.

Ну правда, почему это случилось? Я сделала что-то не так?

подавляя желание закричать, я по инерции продолжала идти и так и не смогла остановить рыдания.

Мне только-только исполнилось двадцать восемь. И меня бросил человек, с которым мы встречались последние шесть лет...

С Масаси мы познакомились практически сразу после выпуска из университета – в торговом центре, куда меня распределили на работу. Я трудилась в магазине одежды, Масаси – в оптике. После нескольких встреч на собраниях менеджеров торгового центра и в комнате отдыха мы стали приятелями и начали регулярно обмениваться приветствиями.

Все началось с того, что у меня воспалились глаза и я не могла какое-то время носить контактные линзы, поэтому отправилась к Масаси подыскать модные очки. Он, как управляющий, сам занялся моим обслуживанием. Пока я выбирала оправу, мы разговорились и неожиданно нашли много общего. Например, выяснилось, что мы оба только окончили университет и нас внезапно повысили до руководителей, а еще посетовали, как трудно бывает справляться, когда среди подчиненных есть люди старше тебя. Я помню, как почувствовала в нем родственную душу, и мы быстро сблизились. Почти сразу у нас завязались отношения.

Мы отлично проводили время вместе, пока встречались. Оба занимались продажами и поэтому хорошо понимали особенности работы друг друга. Никогда не ссорились, зная, что в нашей профессии нельзя брать отгулы на выходные, в Обон¹ или на Новый год. В отпуск ездили в мертвый сезон и наслаждались свиданиями в будни, мирясь с тем, что пропускаем разные веселые события вроде Рождества. У меня не было никаких претензий к Масаси, и я думала, что и у него ко мне тоже.

Первые тревожные звоночки прозвучали, когда мы начали готовиться к свадьбе.

---

¹ Обон – праздник поминовения усопших в Японии, длится обычно несколько дней во второй декаде августа. В эти дни японцы ездят в родные места и посещают могилы родственников. *Здесь и далее прим. пер.*

Где-то год назад нам стало ясно, что пора пожениться. Какого-то впечатляющего предложения руки и сердца не было – просто поговорили и пришли к выводу, что нам уже за двадцать и вроде как пора. Познакомились с родителями и начали приготовления.

К тому времени мы уже работали в разных торговых центрах, хотя раньше думали, что еще долго останемся на своих местах. Мне казалось, Масаси нравится его работа в оптике и он получает от нее удовольствие. Но вдруг он заявил, что собирается сменить место, причем сказал это с таким видом, будто уже все для себя решил.

– Эй, почему так внезапно? Может, подумаешь над этим еще немного? – спросила я.

Казалось, это его задело, и он ответил:

– С нынешней работой нельзя отдыхать по выходным, это неудобно для женатого человека. И когда у нас появится ребенок, для него же лучше, если по субботам и воскресеньям родители будут дома. Я собираюсь как можно скорее сменить работу, и ты тоже поищи.

Он говорил очень настойчиво.

Я ответила «хорошо». Не то чтобы поддалась, но это был веский аргумент, и, конечно, меня порадовали такие серьезные размышления о нашем совместном будущем. Вскоре он устроился на завод с выходными по субботам и воскресеньям. Оглядываясь назад, я понимаю, что именно это и стало причиной нашего разрыва.

– Ой, где это я...

Я шла, не разбирая дороги, с затуманенным взглядом и не успела опомниться, как оказалась на незнакомой улице.

– Вот черт, нужно вернуться...

Я уже собралась пойти назад, но ноги вдруг налились тяжестью.

Как же я устала. Больше не хочу никуда идти. Не хочу стараться. Даже дышать и то не хочется.

– А-а-а. Как же тяжело!

Есть ли здесь где передохнуть? Нет ли тихого кафе или хотя бы автомата с напитками и скамейки? Мне просто нужно место, где я смогу отдышаться, прежде чем идти дальше.

– Хм...

Оглядевшись по сторонам, я увидела впереди каменную лестницу. Направилась к ней и обнаружила уютное синтоистское святилище, скрытое от посторонних глаз высокими деревьями.

В храме должна быть хотя бы скамейка... Людей, похоже, нет совсем. Очень кстати – не хочу, чтобы меня увидели всю в слезах.

Однако когда я поднялась по лестнице, то не обнаружила в маленьком храме ни стула, ни скамейки.

– Эх... Ну что ж такое...

Я расстроилась, но атмосфера храма все-таки меня успокоила.

Заброшенное святилище, в котором, кажется, не было даже служителя. Все заросло деревьями и травой. Мне показалось, что храм в своем нынешнем состоянии, без должного ухода, сможет принять меня и такую.

Опомнившись, я положила мелочь в коробку для пожертвований и помолилась богам. Сейчас у меня оставалось лишь одно желание.

Чтобы Масаси и ту, с кем он мне изменил, настигла кара. Пусть они оба страдают. И ребенок в животе у той, с кем он изменил, тоже.

Вдруг голова сама по себе начала качаться из стороны в сторону. Нельзя об этом думать. Нет, безусловно, я хочу, чтобы Масаси настигло возмездие. Но не могу желать зла новой, еще не рожденной жизни.

– Ненавижу себя за то, что даже в такой ситуации я пытаюсь поступать как хороший человек.

Масаси, теперь работавший на заводе, все уговаривал тоже найти другое место. На тот момент меня только назначили на должность управляющей в новом магазине, и я не могла так безответственно уволиться, оставив еще не успевших освоиться сотрудников. Я пыталась ему это объяснить и просила немного подождать, но Масаси явно был недоволен.

Неужели он так на это разозлился?

Теперь наши встречи стали часто заканчиваться ссорами. Я считала, раз мы планируем свадьбу, ему стоит держать себя в руках, поэтому не извинялась и просто все игнорировала.

Некоторое время спустя Масаси начал отвечать на мои сообщения не сразу, то и дело был недоступен, отказывал мне в свиданиях.

«Извини, моя любовница забеременела... Давай расстанемся».

Услышав эти слова часа два назад, я приняла их за розыгрыш.

Я даже не знала, что он изменял, а тут раз – и сразу беременность? Такой осторожный в подобных делах Масаси? Seriously?

Когда я услышала, что это двадцатидвухлетняя девушка с завода, куда он перешел работать, то почувствовала скорее ненависть, нежели злость или печаль. Ей столько же, сколько было мне, когда мы начали встречаться! У нее еще есть те шесть лет, что я потеряла.

Он злится на меня, что я не бросаю работу! А сам-то якобы всего раз оступился, когда не смог отказать позвавшей его даме.

Масаси, оправдываясь подобным образом, выглядел самым отстраненным человеком на свете.

– Почему ты мне говоришь, что это причина разрыва со мной? Разве не ты изменяешь?

Я намекнула, чтобы он отказался от ребенка и расстался с любовницей. Считала свой поступок верным и наивно полагала, что смогу когда-нибудь простить Масаси. Даже столкнувшись с изменой, я все еще не отказывалась от брака.

Однако слова, неуверенно брошенные Масаси, пронзили меня до дрожи.

– Дети невинны.

Жестоко. Я ничего не могла сказать в ответ – все складывалось так, будто это я внезапно виновата во всем.

Следующие минуты я рыдала и металась по комнате. Бросила в него стоявшую рядом коробку с бумажными платочками, а он не стал даже уклоняться, так и остался терпеливо ждать, опустив глаза. Казалось, Масаси признавал, что заслуживает осуждения, или надеялся таким образом загладить вину.

Когда я поняла, что, сколько бы я ни плакала и ни причитала, ситуация все равно не изменится, то, измученная, покинула комнату Масаси. Он извинялся много раз, но я даже не оглянулась. А теперь стояла здесь.

Слезы опять душили меня, и я вся сжалась перед храмом. Если так и продолжу плакать, то вся вода выльется из меня, и я превращусь в иссохшую мумию.

– Чувствую себя дурой.

Мне стало смешно: если такое произойдет, то Масаси и его девица точно будут считать себя виноватыми. Но сколько бы времени ни прошло, а только из-за того, что ребенок любовницы растет в ее утробе, в мумию я точно не превращусь...

– Хм.

Предавшись воспоминаниям, я опять заплакала, а подняв голову, почувствовала что-то странное в окружающем храм пейзаже. Я огляделась, пытаюсь понять причину, и кое-что заметила. За святилищем все деревья были вырублены, а трава скошена. Что-то в этом чувствовалось неестественное.

Подойдя поближе посмотреть, что же там такое, я очень удивилась. Сразу от расчищенной поляны шла прямая тропа, а за ней тянулась торговая улочка.

– Не может быть... В таком месте?

По обеим сторонам немощеной гравийной дороги выстроились невысокие здания. В самом конце виднелось темно-оранжевое небо. Только заметила – солнце уже садилось.

Поднимаясь к храму по каменной лестнице, я и не подозревала, что за ним есть еще и торговая улочка. Странно. Я слотнула. Быстро колотящееся сердце било тревогу, но ноги машинально продолжали нести вперед.

Пройдя территорию храма, я сумела как следует разглядеть открывшийся мне вид.

Вместо уличного освещения висели красные и белые бумажные фонарики. Вывески были не на японском языке. Некоторые здания стояли заброшенными и выглядели так, словно построены в эпоху Сёва, у других же витрины были оформлены в китайском духе.

Загадочная атмосфера, будто смешали восточный и ретростиль.

Неужели такой райончик все это время находился в городе... Я почувствовала ностальгию, но вскоре меня постигло разочарование.

Большинство лавочек не работали. Ставни были заколочены, окна завешаны. К тому же совершенно никого нет на улочке – не закрылась ли она?

Жутковато как-то – может, вернуться? Только подумала об этом, как на глаза попала не магазинная вывеска. Красная краска на белом каменном здании – без сомнения, почтовая служба.

– В таком месте и общественное учреждение?..

Чем ближе я подходила, тем яснее становилось, что строение отличалось от современных аккуратных почтовых отделений. Это было двухэтажное каменное здание, похожее на игровой кубик, с длинными узкими окнами, расположенными на равном расстоянии друг от друга. Стены местами почернели; цилиндрический почтовый ящик, стоявший на дороге, создавал ощущение старины. На входе – не автоматическая дверь, а деревянная.

Я взялась за ручку и толкнула дверь – проверить, откроется она или нет. Открылась. На почте мне ничего не нужно было, но стало любопытно, как все устроено, и я заглянула.

Как и ожидала, внутри все тоже оказалось старомодно.

Блестел хорошо отполированный пол карамельного цвета. В центре комнаты стоял письменный стол, а полки на стенах загромождали открытки и бумага для писем. В помещении царил полумрак, но на полке рядом со столом горел фонарь, так что писать там было вполне возможно.

Как и положено почтовым отделениям, через все помещение проходила длинная узкая стойка, но почему-то сотрудника не было видно.

Я зашла внутрь и стала рассматривать бумагу для писем – похоже, что она продавалась, но цены нигде не было. Вдруг я почувствовала на себе чей-то взгляд и подняла голову.

– Ой! – Я так удивилась, что отпрыгнула назад.

Внезапно рядом со мной оказался высокий мужчина в форме почтальона. Он был такой красавчик!

Его шелковистые серебристые волосы спускались почти до пояса, а фиолетовые глаза обрамляли такие же серебристые ресницы. Длинная челка закрывала левую половину лица, поэтому виден был лишь правый глаз. Одно это уже отличало его от японцев. Черты бледного лица мужественные, но тонкие, лишь взглянешь – и невольно вздохнешь от восхищения. Темно-зеленая униформа и фуражка, на козырьке которой красовалась эмблема, тоже отличались от обычной формы почтальонов.

Он был очень привлекательным, так почему же я не замечала его до тех пор, пока он не подошел так близко? Мужчина был красив, но казался каким-то безжизненным. То ли аура слишком спокойная, то ли похож больше на вещь, нежели на человека...

Сама поразилась, насколько я груба. Каким бы красивым, словно скульптура, он ни был, нельзя относиться к нему как к неодушевленному предмету.

– А вы сотрудник почты? – обратилась я к мужчине, который безмолвно на меня смотрел. Безэмоционально, без единого движения. – Эй? – Мне не по себе было молча глядеть на такого красавца. Что вообще происходит? Он же собирался что-то сказать, раз подошел?

– Извини. Я давно не разговаривал с людьми, уже забыл, как это делается, – его губы медленно зашевелились, и раздался низкий спокойный голос.

– А? Что?..

Как вообще существует почта, куда люди заходят настолько редко, что можно забыть, как разговаривать? Но больше меня удивила формулировка «с людьми».

– Меня зовут Суйгэцу. Я единственный сотрудник Лунной почтовой службы. Прочти это. – Он передал лист бумаги.

Прежде чем прочитать, я решила, так как Суйгэцу «единственный сотрудник», спросить:

– А это место отличается от обычной почты?

– Я не очень понимаю, что значит «обычная», но это место придумал я.

А, так это частное почтовое отделение... Но если он работает тут один, как же доставляет послания?.. Я с сомнением взглянула на лист. На бумаге, на ощупь похожей на традиционную японскую, аккуратным почерком было написано:

Правила пользования Лунной почтовой службой

Духам, живым духам, попавшим в беду людям

– Эм... Что вы имеете в виду под духами и живыми духами? И под попавшими в беду людьми?..

Я опешила – он будто насквозь меня видел и знал, что я на самом дне из-за расставания с парнем.

– Все так, как написано. На нашу Сумеречную аллею приходят лишь духи, живые духи, попавшие в беду создания, люди, потерявшие уверенность... – все так же невозмутимо принялся перечислять Суйгэцу, но я не улавливала сути.

– И не только это... У вас и дальше написано что-то странное...

Настоящее отделение Лунной почтовой службы работает только по вечерам.

На почте вы можете написать и отправить свои письма.

Вы можете отправить ваше послание куда угодно – в прошлое, настоящее, будущее, – любому адресату.

Однако вы не можете обратиться к уже почившим.

Вы можете отправить письмо в прошлое, но изменить произошедшее нельзя.

До второго пункта вроде все понятно. Сотрудник всего один, и поэтому время работы ограничено, да и на обычной почте есть место для написания писем. Но вот начиная с третьего пункта появляются вопросы. У меня внезапно возникло ощущение, что предостережение какое-то нереалистичное. Видимо, это так называемый тематический магазин, сделанный под почту. Короче говоря, как концептуальное кафе или тематический парк. Сбивает с толку то, что он выглядит как почтовое отделение... Но зато это объясняет странные правила пользования и необычные реплики сотрудника. И цвет волос и глаз, явно идущий вразрез с трудовым кодексом.

– В таком случае я бы хотела, чтобы вы поскорее пояснили...

Мне стало неловко за столь бурную реакцию. Может, это и было его целью. Однако я не совсем понимала смысла предупреждений, даже в таком странном заведении.

При написании обратите внимание на следующее:

- пишите зеркально;
- соблюдайте ограничение по количеству символов.

– Эм... Насчет этих пунктов, не поясните ли, почему так?

– Из-за того, что доставка происходит через зеркала, буквы переворачиваются. Количество букв ограничено потому, что нельзя много пронести в будущее и прошлое. Мои способности несовершенны. Причина в этом.

Суйгэцу откинул челку, закрывавшую левый глаз. Ото лба, через глаз, почти до щеки тянулся шрам, похожий на трещину. То, что разрезал он идеальное лицо, делало его еще заметнее, даже смотреть было больно.

– А-а-а...

Я отвернулась, подумав, что шрам настоящий. Но это странно. Он был больше похож на узор, как треснутое стекло или зеркало, чем на след от раны. Ясно: тоже фейк, грим.

Штрафы за нарушение правил меня не интересовали – я ведь не собиралась никому писать.

– Большое спасибо за объяснения. Но не думаю, что мне нужны услуги Лунной почты.

– Уверена в этом? – спросил Суйгэцу и опустил руку, уронив челку на лицо.

– Что вы имеете в виду?

– То, что в отделении Лунной почтовой службы никогда бы не оказался тот, кому нечего кому-либо сказать.

Фиолетовые глаза Суйгэцу смотрели прямо на меня. Но почему же у меня возникло ощущение, что я стою перед зеркалом?

– Но мне нечего сказать...

Нет, на самом деле был человек, которому я бы хотела поведать о своих чувствах. Но для этого не хватит никаких слов и слез.

– Можно отправить письмо любому. Даже если не знаешь имени и адреса.

– Э-э-э! Даже имя не обязательно?

Раз так, я могу отправить письмо с укорами любовнице Масаси? Нет, Суйгэцу сказал, что можно написать и в будущее, – тогда, может, лучше ребенку этих двоих, рассказав, что он появился от измены?

Да, идея дьявольская, но казалось, это именно то, что мне нужно.

В любом случае это лишь игра. Нельзя ведь отправить письмо тому, кого не знаешь, или вообще в будущее.

– Ладно, я напишу. В будущее... ребенку знакомых. Который скоро должен родиться.

Конечно, я утаила, что он от любовницы парня. Необязательно ведь откровенничать и раскрывать Суйгэцу всю правду. Если бы он увидел письмо, то сразу бы все понял, но я решила, что читать его он не будет.

– В таком случае количество символов ограничено примерно одной маленькой открыткой. Выбирай карточку. Писать можно ручкой, которая на столе.

– Поняла.

На полках лежала двухцветная почтовая бумага, похожая на импринты, и открытки из традиционной японской бумаги, сделанные будто вручную. Я выбрала карточку с ажурным узором.

– Я возьму эту. На том столе же можно писать, да?

– Да. Там установлено зеркало, чтобы писать зеркальными буквами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.